

чинності: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. -Х., 2001. -185 с.

3. The real problems in American justice /A system in crisis from cops to courts to prisons // Criminal justice. Twentieth Edition. 1196/97. -P.11-13

4. Аномальное сексуальное поведение /Под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. -СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. -657 с.

5. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение: Пособие. -М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. -192 с.

6. Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности. (По материалам Дагестанской АССР): Дис... канд. юрид. наук: 18.00.08 /Дагестанский гос. ун-т ордена дружбы народов им. В.И. Ленина. -Махачкала, 1984. -215 с.

7. Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности: Учебное пособие. - Омск: Омская высш. шк. МВД СССР, 1980. -47 с.

8. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. -СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. -332 с.

9. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар /За заг. ред. В.Т. Малярєнка, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. -Х.: ТОВ «Одіссей», 2006. -1152 с.

10. Архівна кримінальна справа місцевого суду Чер-

вонозаводського району м. Харкова. № 1-210/5.

11. Архівна кримінальна справа місцевого суду Червонозаводського району м. Харкова. № 1-717/2.

12. Шакун В.І. Суспільство і злочинність. -К.: Атіка, 2003. -784 с.

13. Христенко В.Е. Психология жертвы: Учебное пособие. -Х.: Консум, -2001. -256 с.

14. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. - Ростов н/Д.: «Феникс», 2004. -416 с.

15. Джейнус С., Джейнус С. Секс в двадцатом веке // Сексология. Хрестоматия /Под науч. ред. Д.Н. Исаевой. -СПб.: Питер, 2001. -512 с.

16. Кримінально-процесуальний кодекс України (із змінами і доповненнями на 15.09.01р.). -Х.: Гриф, 2001. -320 с.

17. Елемисов Г.Б. Изнасилование как тяжкое преступление против чести и достоинства женщины. -Караганда: Карагандинская высш. шк. МВД СССР, 1976. -149 с.

18. Конева М. Усилить уголовную ответственность за насильственные действия гомосексуального характера // Российская юстиция. -2003. -№ 3. -С.59.

Надійшла до редколегії 06.07.2006

ЛУКАШ А.С. ВОПРОС ЛАТЕНТНОСТИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Представлены вопросы, связанные с сущностью, особенностью и причинами латентности изнасилования. Проведен анализ литературы, собственные криминологические исследования по методам экспертных оценок и опроса лиц. Это помогло установить, что видами латентности изнасилования есть сопредельная, искусственная и процессуальная. Объем указанного явления составляет от 90 %. Это проявляется, в частности, в снижении уровня зарегистрированных изнасилований.

LUKASH A.S. QUESTION LATENCY OF RAPE

The questions connected to essence, feature and the reasons latency rapes are submitted. The analysis of the literature, own criminological researches on methods of expert estimations and interrogation of persons is carried out. It has helped to establish, that kinds latency rapes are adjacent, artificial and remedial. The volume of the specified phenomenon makes from 90 %. It is shown, in particular, in decrease of a level of the registered rapes.

О.А. МАРТЫНЕНКО

канд. юрид. наук

Харьковский национальный университет внутренних дел

УДК 343.91-057.36(477)

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Рассмотрены основные факторы социального порядка, детерминирующие правонарушения среди личного состава органов внутренних дел.

Масштабные процессы трансформации, происходящие в Украине последние тринадцать лет, непосредственно отразились и на социальной структуре общества. В силу процесса перераспределения экономического влия-

ния изменяется характер и содержание отношений между группами и социальными институтами, появляются новые формы социального расслоения.

За относительно короткое время стратификация пост-

советского общества рабочих и служащих претерпела кардинальные изменения. Появились группы людей, использующих личную собственность уже не только как источник прожития, но и как основу материального производства. Все более массовой в нашем обществе становится группа, соединяющая в себе элементы собственника и труженика, по всем критериям подпадающая под западное определение «среднего класса». Параллельно с ней формируется классический отряд наемных рабочих и увеличивается удельный вес маргинальных слоев.

В силу миграционных процессов ежегодная потеря высококвалифицированной рабочей силы и научных кадров является довольно ощутимой для национального рынка труда. Так, с 1997 по 2001 гг. из нашей страны официально эмигрировали почти 90 тыс. граждан с высшим образованием, а всего за последнее десятилетие Украину покинули 574 доктора и 907 кандидатов наук, треть из которых составляли перспективные специалисты в возрасте до 40 лет. Убытки, претерпеваемые Украиной в результате выезда научных специалистов, оцениваются сегодня суммой более 1 млрд. долл. в год [1, с.27].

Происходящая трансформация социальных отношений не достигает уровня, свойственного глобальным общественным потрясениям (революция, гражданская война, оккупация либо утрата государственности) и потому криминогенная роль социальных процессов для исследователей не всегда представляется очевидной. Тем не менее, непосредственная детерминирующая связь между состоянием соблюдения законности в правоохранительных органах и социальными трансформациями в современной Украине прослеживается достаточно определенно.

В первую очередь следует отметить, что сформировавшиеся социальные институты - семья, система образования, политические партии, армия, полиция, церковь - в условиях стабильного общества способны самостоятельно осуществлять селекционную функцию по отбору кандидатов в свои ряды. В условиях же существующего переходного периода дисфункция в системе социальных институтов сопровождается попаданием в их структуру людей случайных, не отвечающим требованиям нормального функционирования системы. К сожалению, Украина не избежала случаев, когда в верхние эшелоны власти попадают люди с криминальным прошлым, экономическая элита формируется с участием представителей теневой экономики, а среди правоохранителей вскрываются факты коррупции и общеуголовных преступлений. Поэтому мы можем с полным основанием отнести селекционную дисфункцию социальных институтов в разряд социальных детерминант преступности среди работников милиции, непосредственно определяющей состояние дисциплины и законности в системе органов внутренних дел.

Сбои в системе селективного отбора социальных институтов привели к тому, что к 1998 г. учебные заведения МВД Украины начали испытывать возрастающую конкуренцию, в ходе которой абитуриенты из так называемых «династических» милицейских семей активно оттесняются представителями других профессиональных групп, прежде всего - абитуриентами, чьи родители занимают руководящие должности в государственном и частном секторе экономики (до 21 % от общего числа).

Мотивом поступления последних служат вовсе не соблазны карьерного роста в правоохранительных органах, а желание получить престижный диплом юриста. А.П. Москаленко, проведший одно из наиболее основательных исследований в области мотивации сотрудников

ОВД, отмечает, что только 16 % первокурсников руководствовались адекватными мотивами при поступлении в вузы МВД Украины. Остальными двигателями ситуативные (36 %) и компенсаторные (19 %) факторы - влияние родителей, желание улучшить свои личные качества, романтическая привлекательность профессии, материальная заинтересованность, престиж юридического образования, стремление избежать службы в армии. У 6 % первокурсников встречается также криминальный тип мотивации, которому присущи авантюризм, склонность к неоправданному риску, недостаточно развитые моральные нормы, желание улучшить свое материальное положение за счет должностных полномочий [2, с.18-23].

Исследования других авторов в этом направлении подтверждают выявленные тенденции, выделяя среди общей массы курсантов не менее 27 % тех, кто поступил в вуз только для получения юридического диплома и около 10,5 % тех, кто, таким образом, избежали службы в армии. Неудивительно, что после окончания учебы в ОВД обычно планируют остаться только половина выпускников. 18 % курсантов планируют перейти в прокуратуру, 12,5 % - уйти в коммерческие структуры на должность юриста, 7,8 % - планируют уйти из ОВД и не собираются работать по специальности [3, с.138].

Как результат, только в 2003 г. 437 выпускников учебных заведений МВД отказались идти на службу и уволились из органов внутренних дел. Причиной такого положения руководство МВД считает ориентацию на массовый, а не на качественный отбор курсантов [4, с.5]. Ситуация, когда на обучение принимается в основном молодежь без соответствующего жизненного опыта, с несформированным мировоззрением и не определившимися склонностями в сочетании с несовершенной системой профотбора неизбежно приводит к проблеме формирования профессионального кадрового ядра и устойчивого морально-психологического климата в подразделениях. Качество отбора будущих сотрудников, действительно, пока не удовлетворяет требованиям времени. Значительное число кандидатов уже при первой фильтрации, в училищах профподготовки, признается неготовыми к службе: при проверке, например, показателей физической подготовки, каждый пятый оказался неспособным защитить себя [5, с.3].

По своему социальному происхождению молодое пополнение, обучающееся в вузах системы МВД, принадлежит, в основном, к среднему классу по уровню доходов семей. Среди родителей курсантов наиболее многочисленна прослойка служащих, занятых в сфере промышленности (21 %) и руководителей частных и государственных предприятий (14 %). Около 11 % родителей заняты в сфере образования, науки и искусства, 7 % - в сфере здравоохранения и только 3 % работают в сфере сельского хозяйства [3, с.115-117]. Отчасти это объясняет тот факт, что выпускники вузов МВД изначально ориентированы не на реальную зарплату лейтенанта милиции, а на привычный для среднего класса уровень доходов. По этим же причинам не исключением являются случаи попадания на службу морально нестойких лиц, использующих свою принадлежность к системе ОВД только для «...пополнения собственного кармана» [6, с.2].

Изложенные факторы определяют наличие в деятельности ОВД Украины проблемы кадрового комплектования, которая даже после ряда реформ остается злободневной. Начавшийся с 1991 г. отток наиболее высококвалифицированных следователей в органы прокуратуры, су-

ды, адвокатуру, коммерческие структуры, в государственную налоговую администрацию продолжает иметь устойчивую тенденцию. Только в 2002 году органы внутренних дел покинули 15361 работник, среди которых 4082 – с высшим юридическим образованием. По результатам 2001 г. в 17 областях и 4 УМВДТ количество уволенных юристов превышало число принятых [7, с.2].

В результате количество следователей, имеющих высшее юридическое образование, упало с 89 % до 54 % [8, с.73]. Удельный вес работников с высшим юридическим образованием в подразделениях УБОП составлял 60,3 %, уголовного розыска – 55,1 %, службе БЭП – 45,9 % [9, с.1]. Доля среди участковых инспекторов лиц с высшим юридическим образованием является одной из самых низких среди ведущих служб ОВД - всего 36,8 %, хотя первые обращения граждан по поводу нарушения их прав обычно приходятся именно на службу участковых [5, с.3].

Анализ статистических данных показывает, что если в период 1995-1997 гг. рост дисциплинарных проступков и преступлений среди личного состава был непосредственно связан с расширением рядов ОВД, то сегодня это происходит скорее за счет размывания профессионального ядра. Кадровые реформы последних лет обозначили явную тенденцию к омоложению личного состава, что не может быть оценено однозначно положительно (рисунок 1). Обновление кадров, сопровождающееся уменьшением удельного веса опытных сотрудников, ведет к снижению общего профессионального уровня и повышению риска криминализации личного состава, на что обращают внимание и российские исследователи [10, с.175].

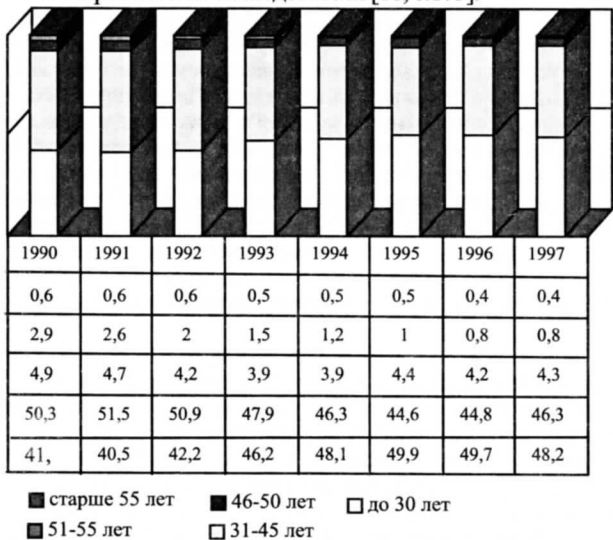

Рисунок 1 - Распределение аттестованных работников милиции по возрасту (в % к общей численности)

На рисунке 2, где приведено распределение аттестованных работников милиции в зависимости от выслуги лет, динамика омоложения личного состава прослеживается более наглядно.

Как важную детерминанту социального порядка необходимо рассматривать и наличие в системе ОВД так называемой внутренней текучести кадров, приводящей к формированию блока «престижных» служб. Обуславливается данное явление как экономическими (наличие льгот и повышенной зарплаты для отдельных подразделений), так и социальными факторами (характер и режим

работы, обеспеченность техникой, возможность быстрого карьерного роста).

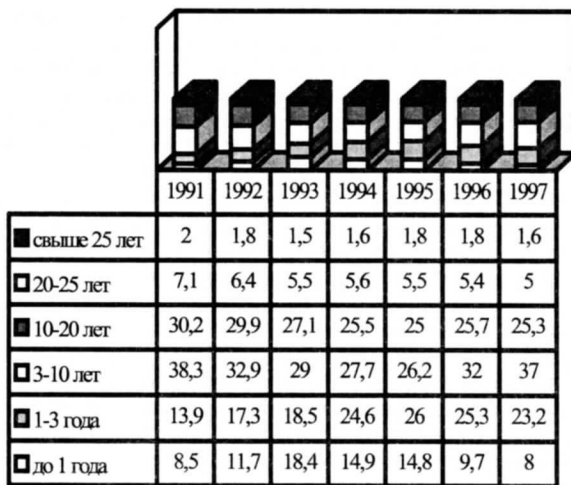

Рисунок 2 - Динамика удельного веса аттестованных работников милиции с учетом выслуги лет (в % к общей численности)

Комплексные исследования, изучавшие престиж и привлекательность различных милицейских «специальностей» в различных регионах СССР на протяжении 1975-1988 годов, выявили, что устойчивое первое место занимала категория сотрудников уголовного розыска. Далее шли работники службы предварительного следствия, службы БХСС и ГАИ [11, с.58].

В 1999 г. кафедрой социологии ХИВД было проведено сходное исследование по ряду служб ОВД Украины. На первые два места сотрудники поставили службу по борьбе с экономической преступностью (СБЭП) и ГАИ, что вполне предсказуемо, поскольку эти службы имеют прямой выход на экономические стимулы работы, хотя каждая из них имеет свой специфический подход. УБОП, ранее входивший в уголовный розыск, после выделения в отдельную службу занимается расследованием наиболее опасных преступлений, и его сотрудники имеют более высокую зарплату и льготную выслугу лет. На вопрос, «В каком подразделении Вы особенно не хотели бы работать?» почти половина сотрудников указала медвыпрезвитель, каждый четвертый – изолятор временного содержания, каждый седьмой – приемник-распределитель [3, с.80]. Косвенным показателем привлекательности служб служит некомплект кадров в них. При среднем показателе по ОВД Украины в 9,3 % подразделения УГСБЭП имеют 7 % некомплекта, следственного аппарата – 7,9 %, дежурные части – 8,3 %, КМДН – 11,8 %. Некомплект в подразделениях ООП составляет 18 % для начсостава и 20,6 % - для рядового и младшего начсостава [9, с.1].

Похожую картину распределения предпочтений отмечают и российские авторы, указывающих, что в настоящее время оперативно-розыскная и следственная работа теряют свою престижность. Акцент предпочтений среди работников милиции РФ сместился на службы, где имеется больше свободного времени и возможностей материального обеспечения [10, с.165]. Как устойчивая тенденция указывается повсеместное нежелание сержантского состава переходить с должности милиционера

строевого подразделения на должность командира отделения или заместителя командира взвода. Также минимально число сотрудников горрайорганов, работающих на «земле», изъявивших желание перейти в управленческие структуры. Российские исследователи объясняют данный феномен резким падением престижности официальной карьеры, боязнью сотрудников потерять устоявшиеся коррупционные доходы и меркантильные неформальные связи, преимуществами относительно свободного режима оперативно-служебной деятельности в низовых подразделениях ОВД [12, с.136].

Наличие «престижных» подразделений как фактор внутренней текучести кадров не является прерогативой отечественных правоохранительных органов. Исследования J. Skolnick в 1996 г. показали, что 50 % опрошенных полицейских США отдают предпочтение работе детектива, как совмещающую элементы риска и инициативы; 37 % хотели бы работать в подразделениях патрульной службы и службы дорожного контроля; 8 % предпочли бы работу в отделе по борьбе с преступностью несовершеннолетних и только 4 % выбрали административную работу [13, с.96].

К проблеме социальных факторов правонарушений среди личного состава относится вопрос формирования подразделений с учетом демографической структуры общества, что является сегодня аксиомой полицейского менеджмента в Европе. Необходимость соблюдения этнического и гендерного баланса в кадровой политике полицейских подразделений отражено в ряде международных документов, также подчеркивающих, что полиция должна адекватно отражать общество, которому служит [14]. Наличие национального и гендерного дисбаланса рассматриваются специалистами как серьезная предпосылка для развития негативных явлений в полиции - социальная изоляция, коррупция, расизм и дискриминация. Именно в силу изложенных взглядов европейские государства еще в начале 1980-х годов приняли законодательные и политические меры по ликвидации дискриминации женщин при приеме на работу в полицию. К середине 1990-х годов осуществление политики равных возможностей устранило барьеры, мешающие найму, распределению и продвижению по службе женщин в США, Канаде, Австралии. К работе в полиции все активнее привлекаются выходцы из других, некоренных этнических групп.

Ситуация в украинской милиции выглядит удовлетворительно только с точки зрения национального баланса. Мы можем констатировать, что ОВД Украины, где служит 76,6 % украинцев и 20,5 % русских, в целом отражают основные этнические пропорции, зафиксированные в 2001 г. Всеукраинской переписью населения. Среди личного состава ОВД насчитывается также 0,7 % белорусов, 0,4 % молдаван, 0,3 % болгар, 0,2 % - поляков и азербайджанцев [8, с.126].

Что касается гендерного равноправия, то ведомственная политика МВД до сих пор дает поводы для обоснованной критики. Напомним, что в Украине численность мужчин составляет 22 млн. 441 тыс. чел. или 46,3 % населения, женщин - 26 млн. 16 тыс. чел. или 53,7 % [15]. Однако, невзирая на решительные кадровые реформы последних лет, в органах внутренних дел продолжает подерживаться официальная диспропорция мужчин и женщин. Разумеется, что процесс «феминизации» подразделений милиции должен быть постепенным и взвешенным, однако усиление социальной ориентации органов внутренних дел не оставляет у ведущих специалистов сомне-

ний в необходимости дальнейшего расширения представительства женщин [16, с.301]. В немалой доле сохранению гендерного дисбаланса способствуют правила поступления в вузы МВД, ограничивающие количество принимаемых на обучение женщин в рамках 5 % от общей численности ежегодного набора курсантов [17, с.2]. При этом удельный вес женщин среди государственных служащих-специалистов в целом по Украине достигает 81 %, а среди руководящего состава - 51,4 % [18, с.40].

Изложенные факторы социального порядка представляются наиболее существенными при рассмотрении детерминационной основы противоправного поведения работников ОВД, однако перечень их далеко не ограничен рамками данной публикации. Поэтому для дальнейшей разработки представленного направления автор приглашает всех заинтересованных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виступ Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини Н.І. Карпачової на представленні у Верховній Раді України щорічної доповіді "Стан дотримання та захисту прав і свобод людини в Україні" (02.04.2003 р.) - К.: ІПТ "Інтертехнологія", 2003. -52 с.
2. Москаленко А.П., Кобзін Д.О., Стародубцев А.А. Професійна мотивація працівників органів внутрішніх справ: вивчення та корекція: Наук.-практич. посібник. -Х.: Ун-т внутр. справ, 1999. -98 с.
3. Ляшенко Н.А. Социальная мобильность в органах внутренних дел. -Дис... канд. соц. наук. -Харьков, 1999. -207 с.
4. Освітня реформа МВС: майбутнє будеться сьогодні // Іменем Закону. -05.03-11.03.2004. -№ 9.
5. Фігура державного масштабу // Іменем Закону. -23.04-29.04.2004. -№ 16.
6. Наказ МВС України від 01.02.2003 р., № 87.
7. Наказ МВС України "Про оголошення рішення наради з заступниками начальників ГУМВС, УМВС, УМВСТ, проректорами вищих навчальних закладів МВС України по роботі з особовим складом" від 02.02.2002 р., № 123.
8. Кравченко Ю.Ф. Актуальні проблеми реформування органів внутрішніх справ України (організаційно-правові питання): Дис... канд. юрид. наук. -Х., 1998. -194 с.
9. Наказ МВС України "Про недоліки в організації кадрового забезпечення оперативно-службової діяльності та укріпленні дисципліни та законності серед особового складу органів внутрішніх справ Черкаської, Рівненської, Тернопільської областей, на Львівській та Південній залізницях за 1 квартал 2001 р. та заходи щодо підвищення якості роботи з кадрами в регіонах" від 28.05.2001 р., № 341.
10. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). -СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. -271 с.
11. Роша А.Н. Органы внутренних дел как социальная организация // Основы социологических знаний. -М.: МВД СССР, 1990. -77с.
12. Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел. Монография. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. -415 с.
13. Criminal justice in America: theory, practice, and policy /Bary W. Hancock, Paul M. Sharp. -New Jersey: Prentice-Hall, Inc. 2000. -182 p.
14. Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 г., п.8 Преамбулы, подпункт а) [Электронный

ресурс]. –Режим доступа: <http://un.org/documents/rus>.

15. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://ukrcensus.gov.ua/rus/results/general>.

16. Бандурка О.М., Греченко В.А. Влада в Україні на зламі другого і третього тисячоліть. –Х.: Ун-т внутр. справ, 2000. –304 с.

17. Наказ МВС України “Про комплектування вищих

навчальних закладів МВС України у 2003 році” від 30.01.2003 р., № 80.

18. Власенко Н.С., Виноградова Л.Д., Калачова І.В. Гендерна статистика для моніторингу досягнення рівності жінок і чоловіків. –К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН Укр., 2000. –56 с.

Поступила в редколлегию 28.09.2005

МАРТИНЕНКО О.А. СОЦІАЛЬНІ ДЕТЕРМІНАНТИ ПРАВОПОРУШЕНЬ В ОРГАНАХ ВНУТРІШНІХ СПРАВ
Розглянуті основні фактори соціального характеру, що детермінують правопорушення серед особового складу органів внутрішніх справ

MARTYNENKO O.A. SOCIAL DETERMINANTS OF LAW ENFORCEMENT MISCONDUCT
The main social factors, determining the police staff's misconduct, are considered.

УДК 340.66

О.М. МОЙСЄЄВ, канд. юрид. наук, доц.

Донецький національний університет

ОСОБЛИВОСТІ КОМУНІКАЦІЇ МІЖ ЕКСПЕРТОМ ТА ІНШИМИ УЧАСНИКАМИ ПРОЦЕСУ

Досліджується структура комунікативної взаємодії судового експерта з іншими учасниками кримінального (господарського, цивільного, адміністративного) процесу. Надаються рекомендації з формування відповідей судового експерта при дачі ним роз'яснень у суді, в умовах протидії судовому розгляду справи.

У перебігу взаємодії судового експерта з іншими учасниками кримінального (господарського, цивільного, адміністративного) процесу судовий експерт обмінюється з ними своїми думками щодо предмету експертного дослідження, втілюючи їх в усну чи письмову форму. Такий обмін інформацією можна розглядати як процес комунікації, який визначається змістовними та рольовими ознаками учасників. Пропозиціональний зміст (тобто, смисловий інваріант повідомлення, цілісна одиниця смислу повідомлення, яка залишається незмінною при його трансформації [1, с.231]) комунікативної взаємодії з участю судового експерта складають спеціальні знання, якими він володіє. Спільною метою комунікантів можна назвати використання цих знань для досягнення власних цілей. Враховуючи, що цілі різних учасників процесу можуть конкурувати, особливо якщо окремі з них вдаються до протидії розслідуванню чи судовому розгляду справи, то відомості, які надходять від експерта можуть тлумачитись по-різному різними комунікантами. Тому важливим завданням стає виробка рекомендацій з формування та ефективного застосування висловлень, які надає експерт за письмовою формою при складанні тексту висновку експерта, чи за усною формою, коли він піддається допиту на досудовому слідстві чи під час судового розгляду справи. Однак, з позицій ефективності комунікації взаємодія експерта з іншими учасниками процесу до сьогодні в науковій літературі не вивчалась.

Цілою статті є вироблення рекомендації з формування та ефективного застосування висловлень, які експерт надає за письмовою формою при складанні тексту висновку експерта, чи за усною формою, коли він піддається допиту

на досудовому слідстві чи під час судового розгляду справи. Дана проблема вперше досліджується із застосуванням положень науки комунікативної прагматики.

Нею комунікація між людьми розкладається багатьма вченими як спільна діяльність, яка має власну структуру, систему критеріїв та ознак (Г.Г. Почепцов, Е. Гроссе, Е.Р. Атаян, Р. Дирвен и М. Веспур, М.Н. Кожина и др.) [2-6]. Т.А. ван Дейк уводить поняття комунікативного акту, який складається із мовленнєвого акту того, хто висловлюється, адитивного акту того, хто сприймає повідомлення, та комунікативної ситуації [7]. О.Г. Почепцов поняття комунікації трактує як акт взаємодії адресанта та адресата, в основі якого лежить категорія повідомлення [8]. Повідомлення розуміється як засіб впливу адресанта на інформаційну систему особи, яка це повідомлення сприймає (на адресата) [9].

В ході досудового слідства чи судового розгляду справи судовий експерт складає письмовий висновок за результатами дослідження, який спрямований замовнику судової експертизи, а також іншим учасникам кримінального (господарського, цивільного, адміністративного) процесу. При цьому експерт стає адресантом, а останні – адресатами повідомлення про результати проведеної експертизи. При допиті експерта, як слідчий чи суд, так і інші учасники процесу (адресанти) можуть спрямовувати експерту (адресату) запитання з метою перевірки чи доповнення виконаної експертизи. При надання експертом відповіді іншим учасникам процесу, їхні ролі знов змінюються.

Повідомлення, яке виробляється в процесі комунікації, стає інструментом активізації мислення та емоційної сфери комунікантів, що може призвести до переоцінки їхніх